— Ну, сэр, — сказал Гарри с легким намеком на сарказм, — я как раз направлялся в комнату отдыха. Не могли бы вы присоединиться ко мне?

Они шли в тревожном молчании по коридору. Прошло меньше месяца с Отдела Тайн, а эмоциональные раны все еще ныли. Пророчество, открытое Гарри той ночью, повисло в воздухе, отравляя их своим п существованием. Со своей стороны, Гарри планировал извиниться за разгром кабинета директора той ночью, но в данный момент он скорее извинится перед Дурслями за то, что дышит рядом с ними.

Комната была пуста, когда они вошли. Она была среднего размера с парой столов, диваном и холодильником. На одном из столов стояло несколько кувшинов с различными напитками и тарелка с теплым печеньем. На дальней стене висели плакаты о розыске Пожирателей Смерти. Стойка для журналов стояла рядом с холодильной камерой. Гарри быстро налил себе стакан воды из кувшина и сел на край дивана. Директор предпочел остаться стоять.

— Гарри, — начал Альбус.

- Может быть, сэр, нужно применить заглушающие чары? — тихо сказал Гарри. Альбус согласился, и быстрым заклинанием их конфиденциальность была обеспечена.

— Ты объяснишься сам.- Это был не вопрос, а утверждение.

Голос Гарри был механическим, когда он начал объяснять. - Видение. Волдеморт напал на резиденцию Боунс. Я чувствовал, как он слабеет, когда просыпался. Каким-то образом я сделал портключ и добрался туда. Я удивил его и его Пожирателей Смерти. Ударил его всем, что у меня было. Я прогнал его. Сьюзен боролась с Пожирателем Смерти.Я оглушил его. Затем я сразился с Рудольфусом Лестрейнджем. Я убил его. Я снял маску с парализованного Пожирателя Смерти и обнаружил, что это был профессор Снейп. Соврал аврорам. Я сказал, что Снейп пришел со мной. Надеюсь, я убедил Сьюзан согласиться с этим.

Старый директор слушал, пока Гарри заканчивал свой рассказ.

- Ты понимаешь, насколько безрассудным было сегодняшнее приключение? Я очень разочарован в тебе, Гарри. Я поставлю на твое жилище защиту, которая не позволит использовать твой недавно приобретенный навык изготовления незаконных портключей. Сознавая свои действия, ты пошел в бой один против Волдеморта и ряда его последователей. Таким образом, я начинаю сомневаться в твоем решении.

Он перевел дыхание, чтобы продолжить, но Гарри перебил его. - Мое решение! Мое решение. Вы сидите здесь и критикуете мое решение. Давайте быстро взглянем на ваши решения.

За исключением профессора Люпина, каждый из ваших вариантов научить нас защищаться был либо некомпетентным, садистом, Пожирателем Смерти, либо одержимым Томом, чтобы кричать вслух! Зная, чем вы занимаетесь, вы могли бы додуматься, чтобы нанять кого-нибудь стоящего, чтобы научить нас? Как насчет того, чтобы время от времени проверять персонал на наличие оборотного? Кажется, вы гордитесь тем, что точно знаете, чем занимаются все ваши ученики, но как насчет ваших сотрудников? Я знаю, где был сегодня вечером ваш драгоценный мастер Зелий! А вы? Он работал на другой своей работе. Вы знаете того в маске? Он помогал Тому убить Боунсов и похитить Сьюзан. Он чувствовал себя, как дома, когда бил ее прямо по лицу. Но каждый раз, когда я даже начинаю сомневаться в его лояльности, вы ничего не предпринимаете! Если недавняя история - и я не говорю об том бесполезном дерьме, которое несет Биннс , и научила меня чему-то, то это пониманию, что вас можно одурачить!

Гарри, вымещая свой гнев, вскочил на ноги. Дикая магия циркулировала в комнате, как вихрь, потрескивающий от энергии. Если бы кто-то взглянул на плакаты о розыске на стене, он бы увидел, что все изображения, которые раньше носили мрачные, насмешливые или маниакальные выражения, теперь приняли одинаковый вид беспокойного страха.

К его чести, Альбус Дамблдор стоял крепко в бурлящем водовороте. Он пробормотал почти бессловесное защитное заклинание, чтобы укрыть себя от колебаний магии, которые пульсировали в комнате. У мальчика — не молодого человека — было несколько весомых аргументов, но прославленный старец была искусным оратором, который не сдавался так легко.

- Твои попытки оправдать свое нынешнее поведение, указывая на мои прошлые неудачи, не делают тебе чести, Гарри! Я больше беспокоюсь о будущем, чем о прошлых ошибках. Если ты сегодня что-то и доказал, так это то, что можешь посмотреть другому волшебнику в глаза и убить его. Что произойдет в следующий раз, когда Драко Малфой решит разозлить тебя? Если он вытащит палочку, ты сразишь и его? Оглянись вокруг! Как мне убедить себя тренировать тебя в более мощной магии, когда ты не можешь контролировать свой гнев? Я не собираюсь менять одного Темного Лорда на другого!

- Как, по-твашему, я смогу контролировать свой гнев, когда вы окружаете меня Малфоем, Снейпом и Дурслями? Есть ли причина, по которой у Гриффиндора всегда так много занятий со Слизерином? На каждом уроке зелий мне приходилось сосредотачиваться на том, не собираются ли слизеринцы саботировать мою работу, пытаться игнорировать издевки "учителя" и беспокоиться о том, будет ли моя работа оценена плохо или просто исчезнет и вообще не будет оценена! В прошлом году у меня даже были частные уроки со Снейпом, яростно атакующим мой разум!

Какой конкурс, черт возьми, я выиграл, чтобы заполучить это? Как жизнь с Дурслями научит меня контролировать свой гнев? Даже не притворяйтесь, что вы не знали, как они со мной обращаются! Если они не смогли выбить из меня магию, то уж точно не смогли бы вбить в меня терпимость и контроль! Возможно, если я поищу в чулане, где меня держали большую часть моей жизни, я найду источник терпимости.

Может быть, если бы членам Ордена, которых вы там держали, действительно разрешили поговорить со мной или научить меня чему-нибудь, мне было бы чего ждать с нетерпением. Вы делаете это каждый год, чтобы выяснить, где находится мой предел терпения? Как сильно на меня надо давить каждый год, прежде чем сорвусь?

- Вы прекрасно осведомлены о причине вашего проживания. Прямо сейчас нам нужны все возможные преимущества. Что касается вашего вопроса относительно расписания занятий, я признаю, что пытался сбалансировать дома. Да, Слизерин и Гриффиндор обычно подбираются вместе, чтобы умерить свое противостояние. Однако Хаффлпафф и Равенкло также находятся в паре, так что их склонности будут вдохновлять другой дом соответственно.

Вы обязательно упоминаете о своих трудностях в зельеварении, но у вас также есть Трансфигурация со слизеринцами. К сожалению, Северус не сохраняет беспристрастности, которую способна демонстрировать Минерва, но опять же это уже не очень актуально.

Вы переходите на шестой курс, и теперь ваши занятия для подготовки к Тритонам будут в основном совмещены со всеми четырьмя домами. Гарри, ты должен взять под контроль свои эмоции. Ты очень темпераментный , что обычно является очень хорошей чертой характера, но страсть должна быть умерена контролем. Если ты продолжишь мерять себя и свои действия

поступками других, тебе никогда не удастся стать тем человеком, которым ты хочешь стать.

- Просто помните, сэр, моя жизнь - это не какой-то чертов эксперимент в лаборатории зелий. Вы не можете взять одного Поттера, разжечь ненависть и недовольство, поссорить с Малфоем, довести до кипения у Дурслей, добавить пару друзей и дать повариться в Норе. Реальная жизнь имеет свойство вмешиваться в наши планы! Если обратиться к вашей другой теме, если Драко получит метку и перейдет мне дорогу, я без колебаний остановлю его или кого-либо еще, носящего маску.

Я также не буду сдерживаться из какого-то понятия честной игры. Я все еще чувствую, что мы оба несем ответственность за смерть Сириуса, но если бы он не тратил впустую свое дыхание, насмехаясь над Беллатрикс...- Гарри позволил словам повиснуть в воздухе, поскольку темные эмоции играли на его лице.

Тишина заполнила комнату, когда каждый участник словесного боя переоценивал свою с позицию. Оба они понимали, что у другого есть убедительные аргументы, и оба прочно утвердились в своем мнении. Оба молча признали, насколько испорченными стали их отношения. Дикая магия, которая угрожала разрушить комнату, почти исчезла. Гарри так сильно сжимал руки, что теперь чувствовал, как ногти впились в кожу ладони.

Через минуту ощутимой тишины директор начал снова. - Очевидно, что мы не можем изменить точку зрения друг друга. Итак, теперь возникает вопрос, как нам двигаться вперед? Если вы сможете разработать эффективное средство общения со своими родственниками, которое не предполагает насилия или новых угроз насилия, тогда я буду рад оценить его. Я также ослаблю ограничения для тех, кому поручено охранять вас, чтобы они могли, по крайней мере, поговорить с вами. Я бы предпочел, чтобы они не инструктировали вас, поскольку их главная обязанность - быть начеку и охранять вас от неприятностей, но я верю, что ежедневные занятия с миссис Фигг можно было бы организовать, не обременяя других членов Ордена.

В свою очередь, я должен попросить вас начать очень серьезно относиться к своим проблемам управления гневом. Многие в вашей м возрасте чувствуют необходимость восстать против старших, и хотя я надеялся, что вам дадут возможность насладиться нормальным детством. Я полагаю, что мы оба можем согласиться с тем, что этого просто не будет.

Гарри посмотрел на директора. Это было только начало. По крайней мере, он обсуждал с ним варианты, а не раздавал приказы, которые необходимо было выполнить.

- Ладно, как долго я должен оставаться там в этом году?

- Еще неделю.

- Как насчет того, чтобы подкупить их отпуском на пляж на следующую неделю, и я смогу немного отдохнуть в тишине и покое?

- Я думаю, это можно было бы устроить. Мы также должны вскоре разобраться с неприятной обязанностью завещания мистера Блэка. Я откладывал это как можно дольше, но гоблины теряют терпение.

- Почему вы откладывали это?- Спросил Гарри, пытаясь справиться со своим гневом и смущением как из-за своей роли в смерти крестного , так и из-за того, что от него снова скрывали информацию.

- Я хотел убедиться, что после прочтения вы сможете пойти и побыть среди своих друзей, и вам

не придется возвращаться к своим родственникам. Сириус был последним мужчиной в Роду. Обычно существуют меры, которые принимаются для предотвращения прерывания Рода. Я также обеспокоен тем, что, учитывая его собственную склонность к мятежу против власти семьи, Сирус мог включить в свое завещание несколько необычных положений. Я не посвящен в договоренности, которые он заключил со своим адвокатом. Ремус может обладать некоторыми знаниями, но я подозреваю, что он тоже находится в полном неведении.

Гарри потребовалось время, чтобы переварить эту новую информацию. В характере Сируса было бы использовать завещание, чтобы "подшутить" над кем-то или, если уж на то пошло, над всеми. Ему было любопытно, каких пунктов будет достаточно, чтобы обеспокоить Дамблдора.

Дуг Спиннет закончил записывать показания профессора Снейпа и отпустил его в ванную. Необычная магия, исходящая из комнаты отдыха, прервала их обсуждение. Аврор в сопровождении профессора и Сьюзен вышли в коридор. Дуг велел им подождать там, а сам двинулся по коридору с палочкой наготовку. Быстрый взгляд в комнату отдыха, и он был очень удивлен, увидев спор, подкрепленный значительным магическим разрядом, происходящим между двумя величайшими героями Волшебного мира. Он сразу же обратил внимание на качество заглушающего заклинания, которое использовал директор. Если бы не это, Дуг подозревал, что этот спор можно было бы услышать во всем помещении. На мгновение пожелав стать мухой на стене комнаты отдыха, он вдруг съежился, когда вспышка дикой магии обожгла стену рядом с ним. Он развернулся и направился обратно к своим подопечным.

- Что сейчас делает этот чертов мальчишка? - спросил мастер зелий.

- Они с директором ведут вежливую беседу. А теперь, если вы не возражаете, давайте закончим ваши объяснительные.

Показания профессора подтверждали предыдущие заявления Гарри. Не было никаких существенных несоответствий, которые немедленно подали бы какие-либо предупреждающие сигналы в сознании аврора. Он отпустил профессора Снейпа и повернулся к Сьюзен, которая выглядела очень взволнованной. Его внутреннее чутье подсказывало ему, что история была слишком совершенной. Он решил немного рискнуть и закинуть сеть.

- Итак, Сьюзен, ты собираешься придерживаться их заранее подготовленной истории или расскажешь мне, что произошло на самом деле? - спросил он, и Сьюзен ахнула.

Нет. Я имею в виду, да! В значительной степени все произошло именно так, как сказал Гарри.- воскликнула она, отчаянно пытаясь восстановить самообладание.

- И меня только что назначили новым министром магии- сказал он и внезапно осознал свою ошибку, когда Сьюзен пошатнулась, как будто ее только что ударили. "О Мерлин!"- Он подумал. "Ее тетя, вероятно, собиралась стать следующим министром. Так держать, Дуги! Ты тупой мерзавец! Давай посмотрим, как ты плавно выберешься из этого положения.

Сьюзен уже плакала, когда он повел ее обратно к одной из кроватей. - Послушай. Я искренне сожалею. Это прозвучало до того, как я по-настоящему задумался об этом. Я не хотел тебя расстраивать. Почему бы тебе не присесть и не расслабиться на минутку? Я наложу анализирующее заклинание на ваши три палочки. Это займет около пяти минут. После этого я еще раз извинюсь, и мы сможем еще немного поговорить.

Он встал, пытаясь вспомнить все советы, которые он когда-либо получал о том, как обращаться с плачущими женщинами. Остановившись на проверенной и верной рекомендации своей матери извиниться, дать время, вернуться и немедленно извиниться еще раз, прежде чем

делать что-либо еще. Он вернулся к столу и осмотрел палочку профессора Снейпа. Его подозрения относительно истории, которую ему рассказывали, подтвердились в тот момент, когда он обнаружил, что на палочке было наложено заклинание "чистки". Как правило, хорошо выполненный Приори Инкантатем может восстановить последние десять-двадцать заклинаний, сделанных с помощью палочки.

Дуг был очень хорош в криминалистике и обычно мог использовать около двадцати заклинаний. Он был потрясен, когда смог прочитать только последние два – привязку тела и необычное режущее проклятие, судя по его диагностике.

Он перешел к палочке Сьюзен, она отображала последние пятнадцать заклинаний, которые демонстрировали хорошее сочетание наступательной и защитной магии, и все это было бы нарушением Закона об использовании магии несовершеннолетними, если бы не обстоятельства этого вечера. Записав все это, он затем достал палочку Гарри и запустил заклинание анализа. Записывая заклинания, он пытался проникнуть в сознание Гарри.

«Энервейт. Достаточно легко Снейп был оглушен одним из Пожирателей смерти. Колорис? Зачем ему использовать заклинание трансфигурации цвета одежды? Ванозисус. Исчезновение каких-то обломков? Редукто. Увы, бедный Рудольфус, покойся с миром. Аниматус. О да, он сказал, что заколдовал шторы, чтобы они держали его неподвижно. Лацеро, Редукто, Ступефай, Протего, Лацеро, Протего, Редукто, Импактус- ожидаемо. Заклинание изгнания, которому предшествует заклинание прилипания - о да, идиот с брошенной подушкой, прилипшей к его голове. Пирус Импактус! Святой Мерлин! Откуда пятнадцатилетний подросток вообще знает, как его произносить? На ком он его применил?"

По подсчетам Дага, прошло около пяти минут с тех пор, как ему удалось травмировать бедную девушку. Настало время для второго извинения и, возможно, пары ответов на вопрос, что же произошло на самом деле. Сьюзан, похоже, пришла в себя и теперь настороженно смотрела на него. Сказав девочке-подростку, что он сейчас вернется, он отправился по коридору и подошел к своему столу. Из нижнего ящика он достал маленькое личное перо, которое родители подарили ему, когда он закончил обучение авроров.

- Хорошо, Сьюзан. Я закончил свою диагностику и позволь мне еще раз извиниться за мои необдуманные комментарии. Мое поведение предосудительным, и мне стыдно за себя. Теперь мой официальный отчет будет выглядеть точно так же, как заявление мистера Поттера, но мы оба знаем, что на самом деле произошло не так, верно? Я хотел бы посмотреть, что на самом деле произошло с вашей точки зрения. После этого ты возвращаешь себе память, и нам больше никогда не придется говорить об этом. Я даже дам тебе Магическую Клятву , если хочешь. Договорились?

Сьюзен забрала у него свою палочку и прикоснулась ею к виску. Сосредоточившись и потянув с помощью своей магии, она извлекла серебристую субстанцию из своей памяти. Она положила его в чашу и размешала. Дуг наклонился, чтобы погрузиться в воспоминания, и начал вникать в детали.

Менее чем через пять минут он поднял голову и посмотрел на нее. - Святой Мерлин! Поттер прогнал его! С какой стати ему скрывать это?

Сьюзен тоже думала об этом все то время, пока аврор просматривал ее память. - Если бы это стало достоянием общественности, люди потребовали бы, чтобы Гарри вызвал его на смертельную дуэль или что-то в этом роде. Я думаю, что Гарри в конце концов сможет победить его, но он еще не готов.

В голове Дуга все еще крутились вопросы, на которые, как он был уверен, вряд ли получит ответы. Сьюзен воспользовалась этим временем, чтобы извлечь воспоминание из омута памяти и вернуть на место. Они посидели молча еще минуту, прежде чем разговор возобновился.

- Ты должна гордиться тем, как ты сражалась. Я знаю некоторых обученных волшебников, которые бы просто пали. Ты могла бы стать аврором после окончания школы.

- Не настолько хорошо, чтобы спасти маму или тетю,- сказала она с горечью.

Профессор Снейп вышел из ванной комнаты, после того, как к нему вернулось самообладание. События вечера тяжелым грузом лежали у него на душе. Щенок серьезно ранил Темного Лорда! Правда, его хозяин был измотан поддержанием антиаппарационных заклятий - настолько измотан,что передал прямой контроль над Инферни в середине битвы мастеру зелий. Затем был дуэль с мадам Боунс, сопротивление которой оказалось на удивление сильным. К тому времени, как Поттер показал себя, его хозяин был до смешного слаб.

Он не сомневался, что в равной дуэли Темный Лорд быстро превратит высокомерного мальчишку в кучу обугленной плоти. Однако его внутренний слизеринец напомнил Северусу, что первое правило дуэли гласит, что не существует такого понятия, как "равный" поединок. Преимущества существуют в любой ситуации. Нужно только распознать и использовать возможности, когда они появляются.

Именно во время этих размышлений Северус Снейп пришел к пониманию того, каким оппортунистом стал мальчишка Поттер. Магический талант и атлетизм мальчика впечатляли, но не ошеломляли. Его умственные способности, конечно, не заставили бы его врагов дрожать от страха. Его склонность к эмоциональным вспышкам и неконтролируемому гневу были опасными недостатками, которыми могли воспользоваться даже студенты Слизерина.

И все же, несмотря на все это, Поттер обладал почти неестественной способностью менять правила игры со своими врагами. Профессор не сомневался, что его самый нелюбимый студент был человеком, который в буквальном смысле мог упасть в телегу с навозом и вынырнуть, пахнущий цветами. Теперь, когда он намеренно убил противника в бою, он потребует дальнейшего обучения. Он действительно мог бы угрожать Темному Лорду.

Даже сейчас его хозяин аппарировал в безопасное место, чтобы заняться самолечением.

Это был не вопрос гордости, а самосохранения. Рядовые никогда не могли и никогда не увидят, насколько серьезно был ранен их лидер. Сам Северус мог лишь мельком увидеть, насколько тяжело он был ранен после битвы в Министерстве. Хотя никаких реальных физических повреждений не было, в его ауре власти чувствовалась определенная пустота, которую заметили бы многие из старой гвардии, если бы они не находились под воздействием.

Северус знал из разговора со своим вторым хозяином, что Темный Лорд пытался физически овладеть Поттером и был довольно сильно и болезненно изгнан. Физическое обладание было одной из самых редких и дорогостоящих темных магий. Это требует огромной мощности в сочетании с точным управлением.

Большинство просто удовлетворилось бы использованием проклятия империус для достижения аналогичного результата. И снова способность Поттера одерживать верх в ситуации, когда у него не было никакого шанса добиться успеха, поставила бы в тупик даже самого критичного наблюдателя. Он очень устойчив к проклятию империус и в то же время странно уязвим к другим формам ментального внушения. Почти как если бы сырые эмоции были слишком сильны для того, чтобы посторонний мог эффективно контролировать их, но мешали его

способности блокировать свой разум и возводить все, кроме самой примитивной ментальной защиты.

Он продолжал размышлять над загадкой, которой был Мальчик-Который-Выжил, пока его ноги несли его мимо медицинского отсека, где их приняли, к комнате отдыха, где Поттер до этого закатывала истерику. Он слышал, как плачет девочка Боунс, и это только еще больше раздражало его. Она была средней ученицей в его классе - достаточно компетентной, чтобы избежать неприятностей, но ей не хватало таланта или стремления преуспеть в таком точном искусстве. Он был удивлен тем, что хозяин вывел его в рейд. Не то чтобы ему не хватало мастерства, но его способности обычно требовали вспомогательной роли.

В настоящее время Темный Лорд испытывал острую нехватку сил, и сегодняшняя неудача стала тому подтверждением. Новое поколение Пожирателей Смерти проходило то же жалкое обучение основам боя в течение того же периода, что и остальные студенты. Отсутствие способных заклинателей с обеих сторон было вопиюще очевидным. Опять махинации директора, несомненно. Снейп крепко ухватился за эту истину. Стало очевидно, что директор пытался ограничить число по-настоящему опасных бойцов, чтобы контролировать масштабы войны.

Возможно, это объясняло некоторые нелепые приемы найма, которые Альбус Дамблдор применял в течение последних нескольких лет. Чередуя бесполезных дураков вроде Квирелла и Локхарта, чей величайший вклад заключался в дальнейших исследованиях ущерба от заклинаний, с несколько компетентными инструкторами вроде Люпина и Крауча-младшего.

Одержимый лимонными дольками маньяк сумел разбавить возможности среднего выпускника Хогварта. На каждого способного ученика вроде Малфоя и Забини приходились такие, как Крэбб и Гойл. Поттер немного изменил баланс благодаря своему маленькому тайному клубу. Профессор втайне гадал, начал ли "золотой ребенок" хотя бы подсознательно понимать манипуляции директора и противостоять им. Это было бы слишком большой заслугой жалкого сопляка, но пока события сегодняшнего вечера продолжали разворачиваться перед ним - он не позволил своей ненависти к мальчишке затмить другие полезные наблюдения, которые могли бы оказаться очень полезными для амбиций Северуса Снейпа.

Позволив себе немного развлечься, он представил непреднамеренные последствия вмешательства Дамблдора и то, по какой спирали может пойти волшебный мир. Через сто лет восстанет новый темный лорд, окружив себя такими же искусными воинами, как Крэбб и Гойл. Им будут противостоять легионы, похожие на Гестию Джонс и Дедалуса Диггла. Через пятьсот лет братья Криви могли бы представить нового темного лорда с силой, соперничающей с шутом Макнейром. Если это жалкое будущее сбудется, Северус втайне надеялся, что его род действительно исчезнет.

Необычное выражение на лице профессора Снейпа было, пожалуй, самым близким к искренней улыбке, которая появилась на его лице впервые за многие годы. Прогнав ее, он вошел в комнату отдыха.

- Добрый вечер, директор. Я вижу, что ваши опасения по поводу все возрастающего желания мальчика броситься навстречу опасности основаны на проницательных умозаключениях. Вы, по крайней мере, упомянули своим опекунам, что этим вечером запланировали встречу с Темным Лордом?

Он подождал, чтобы посмотреть, примет ли щенок вызов.

Гарри выглядел на грани эпического припадка, но сосредоточился на том, что Директор настаивал на эмоциональном контроле. Он прорычал в ответ:

- Так приятно снова видеть вас, профессор. Я сожалею о том, что избавился от вашей маски таким грубым способом. Вы, наверное, просто не можете пойти к мадам Малкин и заказать замену, не так ли? Я думаю, мы могли бы склеить Рудольфуса заклинанием, но Питер и остальные будут вас жестоко дразнить.

Наглое отродье.- Это было не столько оскорблением, сколько констатацией факта.

- Я мог бы позволить Долишу арестовать тебя сейчас, не так ли?

- Достаточно. Вы оба! У нас есть более важные вопросы для обсуждения. Каковы были намерения Волдеморта этим вечером? Обычно вы в этом не участвуете.

- В данный момент ему не хватает способных волшебников. Я был призван на службу. Мне не сообщили конкретных причин нападения, но я предполагаю, что он не хотел, чтобы мадам Боунс стала следующим министром магии.

- В этом есть смысл. У Амелии был талант к решению проблем. Она была бы занозой в его боку. Теперь мы должны определить наилучший курс действий в отношении вакантных должностей в министерстве.

- Что касается девочки, то она была бы последней в семье Боунс. Я подозреваю, что над ней бы властвовали и контролировали из-за ее денег, собственности и наследственных голосов клана Боунс. Я подозреваю, что это и есть та миссия, которая была возложена на Беллатрикс, с целью сорвать попытки привести к власти компетентного министра.

Пока троица обдумывала эту информацию, в комнату отдыха прибыло несколько сов. Гарри уже знал, что пергаменты, которые они несли, были многочисленными предупреждениями о неправомерном использовании магии несовершеннолетними. Удивительно, но они не описали подробно все выполненные заклинания. На ум пришло кое-что, о чем однажды упомянула его подруга Гермиона Грейнджер. Это была концепция магического насыщения. Тонкие и чувствительные инструменты, которые министерство использовало для создания магических излучений, могут быть перегружены огромным количеством заклинаний. Быстрое чтение пергаментов подтвердило, что Департамент по надзору обнаружил его присутствие в области высокой магической насыщенности. Ему нужно будет встретиться с представителем Департамента магического правопорядка, чтобы проверить его палочку и обосновать использование заклинаний. К счастью, Гарри уже сделал именно это.

К этому времени аврор Спиннетт проводил Сьюзен в комнату. Он вернул палочки профессора Снейпа и Гарри. Гарри заметил, что девушка плакала. Она сжимала свою собственную стопку пергаментов, любезно предоставленную миссис Хмелкирк. Она стояла рядом с Гарри, выглядела печальной и смущенной. Он знал, что ей не помешало бы утешение . Он вспомнил о своих последних днях в школе, которые прошли в основном как в тумане. Единственное, что выделялось, - это Луна Лавгуд, положившая руку ему на плечо и дружелюбно улыбнувшаяся. Она никогда ничего не говорила, и это было именно то, что ему было нужно.

Собрав немного мужества, Гарри протянул левую руку и коснулся ее плеча. Он крепко сжал ее и встретился с ней взглядом. Они все еще были опухшими от слез, но он также уловил в них намек на удивление. Он слегка кивнул и коротко улыбнулся. Он чувствовал, как она дрожит, и решил подбодрить ее еще немного.

- Ты сильная, Сьюзен. Ты справишься. - сказал ей Гарри. Она подтвердила его слова, проведя левой рукой по телу и положив ее поверх его руки, которая все еще лежала у нее на плече. Он больше ничего не сказал, не зная, что еще он мог прибавить.

Дежурный капитан Андерс вошел в комнату. Он выжидающе протянул руку к Сьюзен и Гарри. - Так, давайте мне эти уведомления. Я с ними разберусь. Мистер Поттер, похоже, у вас небольшие проблемы из-за создания незаконного портключа. Я подготовил постановление 1-го класса, которое влечет за собой штраф в размере 300 галеонов. Мы вычтем эту сумму из вознаграждения за поимку Рудольфуса Лестрейнджа. Отдайте оба этих бланка клерку на стойке регистрации, когда будете выходить из здания. Он получит от вас номер вашего хранилища и переведет оставшиеся 700 галеонов на ваш счет. Я рекомендую вам собрать документы, чтобы подать заявку на получение лицензии на создание портключа. Я могу отпустить вас со штрафом и без ущерба для вашей репутации за первое нарушение, но второе нарушение будет означать арест.

Они передали пергаменты, и оба аврора вышли из комнаты. Сьюзен никогда не общалась с легендарным директором Хогвартса. Сейчас он смотрел на нее с грустью и раскаянием в глазах.

- Мисс Боунс, позвольте мне выразить свои соболезнования по поводу вашей утраты. Я помню, что ваша мать была прекрасной молодой леди, а ваша тетя - сильнейшей ведьмой.

- Спасибо, сэр,- удалось ей выдавить из себя.

- К сожалению, Волдеморт охотится за вами, и мы должны принять определенные меры предосторожности для вашей безопасности. Гарри, ты можешь проигнорировать наши договоренности. Мы отправимся прямо в штаб-квартиру. Я распоряжусь, чтобы твои вещи забрали у родственников. Мы также позаботимся о том, чтобы вещи мисс Боунс были доставлены туда же.

- У меня есть домовая эльфа, - слабо сказала Сьюзен. - Она может собрать мои вещи.

- Очень хорошо.

- Трикси!- позвала Сьюзен,и на ее зов явилась маленькая эльфийка.

- Госпожа Сьюзен! Как волновалась бедная Трикси!- Маленькое существо прижалось к ноге Сьюзен.

- Пожалуйста, вернись в дом и собери мои вещи. Мне также понадобится перо моей тети и ее личная коллекция книг.

Да! Госпожа Сьюзен! Немедленно!- эльфа исчезла.

- Это все, что мне нужно, сэр. Я готова отправляться.

- Нам нужно будет зайти в канцелярию, сэр,- тихо добавил Гарри.

- Да, конечно.

Когда Гарри дошел до приемной, он вручил очень удивленному клерку документы, которые ранее перечислил дежурный капитан Андерс. Клерк был в легком шоке от того, что Гарри Поттер и Альбус Дамблдор прибыли к нему посреди ночи. Гарри подписал бумаги и оформил

заявление на получение лицензии на создание портключа. Оба профессора и Сьюзен уже вышли на ночной воздух, когда Гарри заканчивал свои дела.

- Сэр, могу ли я обратиться к вам?- спросил Гарри.

- Конечно! Что я могу для вас сделать?

- Можно одолжить немного пергамента? Я хочу написать короткую записку другу и прошу вас отправить ее с совой.

- Конечно!- сказал ночной клерк, протягивая ему лист пергамента, конверт и перо.

На внешней стороне конверта он написал: "Невиллу Лонгботтому. Поместье Лонгботтомов".

Невилл,

Это просто короткая записка. Я хотел рассказать тебе, а не ждать, чтобы ты увидел это в "Пророке". Вчера вечером я был у Сьюзен. Рудольфус Лестрейндж погиб от моей руки. Месть не вернет нам наших любимых, но, возможно, сегодня мы будем чувствовать себя немного спокойнее. Спасибо тебе за помощь в Отделе тайн и за дружбу.

Твой друг

Гарри Поттер

http://tl.rulate.ru/book/71844/1971866